

Связь в Ассоциации Оценки Зверей, о которой Чэнь Ченг ранее упоминал Чэнь Юаньюань, на самом деле это был Гао Цзян.

С его точки зрения, выходец из одной из трех самых больших семей в Кленовом Городе, а также сам сертифицированный оценщик животных, Гао Цзян превосходил Лин Джина, будь то квалификация, способности или влияние.

Однако Чэнь Ченг не ожидал, что выражение лица Гао Цзяна исказится, когда он услышит его просьбу.

Гао Цзян мрачно покачал головой и сказал: «Я не могу вам в этом помочь».

"Почему бы и нет? Это такой маленький вопрос, но вы не хотите помочь?" Чэнь Ченг был сбит с толку тем, что ему так быстро отказали. До этого, когда бы он ни приходил просить помощи у Гао Цзяна, последний ни разу не отказал ему.

Видя, как расстроен Чэнь Чэн, Гао Цзян немедленно вытащил его в холл и рассказал ему всю историю.

«Чэнь Ченг, хотя мы и хорошие друзья, Лин Джин теперь превосходит меня и по квалификации, и по статусу. Как это вообще возможно, теперь, когда он выше меня? Я уже благодарю свою счастливую звезду за то, что он не мстит мне, а теперь просишь меня преподать ему урок? — объяснил Гао Цзян, выглядя крайне обиженным.

Он не преувеличивал.

Теперь, когда Лин Джин был оценщиком зверей второго ранга, одного этого фактора было достаточно, чтобы сокрушить его.

У Чэнь Ченга отвисла челюсть. Он не ожидал, что Лин Джин, которого его двоюродная сестра назвала мусором, на самом деле был настолько впечатляющим. Поскольку это были внутренние дела Ассоциации Оценки Зверей, немногие посторонние знали о продвижении Лин Джина. Кроме того, это произошло только вчера, так что слухи еще не распространились.

Кроме того, Чэнь Ченг только что узнал о затруднительном положении Ван Цзи. Ассоциация Оценки Зверей действительно претерпела огромные изменения, поэтому теперь он понял, почему Гао Цзян не мог ему помочь.

"Так вот что случилось!" Чэнь Ченг глубоко задумался. Теперь он колебался, поскольку оценщики зверей 2-го ранга были намного лучше, чем оценщики 1-го ранга. Поскольку Лин Джин добился успеха, лучше не провоцировать этого человека, если только он не хочет навлечь на себя неприятности.

Будучи хорошими друзьями, Гао Цзян начал изливать свое разочарование на Чэнь Ченга, и в то же время он воспользовался возможностью, чтобы спросить об обиде своего друга на Лин Джина.

На его вопрос ответили объяснением прошлого Лин Джина и Чэнь Юаньюань.

«Я понятия не имел. Значит ли это, что твоя двоюродная сестра была помолвлена с Лин Джином?» — потрясённо спросил Гао Цзян. Чэнь Ченг кивнул. «Но после этого она так увлеклась Ян Цзе, что нашла предлог, чтобы отменить помолвку. Кто знал, что Лин Джин так вернется после этого».

Новость о том, что произошло в Ассоциации Оценки Зверей, постепенно распространилась по городу.

Сначала об этом знали лишь несколько человек, но, как об инфекционном заболевании, к вечеру того же дня о нем слышали тонны людей.

В том числе Чэнь Юаньюань.

Сначала она отказывалась верить, что это правда, но факты не перестанут существовать только потому, что она этого не хочет. Когда слухи подтвердились, Чэнь Юаньюань наконец поняла, что это правда.

Она вспомнила, как та женщина Сяо Юнь объявила, что Лин Джин был оценщиком зверей 2-го ранга еще у ворот цветочного фестиваля.

Тогда Чэнь Юаньюань просто предположила, что она хвастается, но кто знал, что это правда!

Словно в ее сердце перевернулась полка со специями, Чэнь Юаньюань почувствовала смешанные чувства.

Когда-то у нее действительно был романтический интерес к Лин Джину, иначе она бы не согласилась на их помолвку. Но после знакомства с ним Чэнь Юаньюань не видела будущего в их браке. Так получилось, что в это время она наткнулась на Ян Цзе и сразу же была очарована этим красивым мужчиной. Поэтому Чэнь Юаньюань решила разорвать помолвку с Лин Джином.

Но теперь человек, которого, как она считала, никогда не добьется успеха за всю свою жизнь, внезапно стал оценщиком зверей второго ранга!

Эта пощечина обрушилась так сильно, что даже она почувствовала жжение.

С противоречивыми чувствами Чэнь Юаньюань вернулась домой и обнаружила своего отца, сидящего во дворе с суровым выражением лица.

Слуги вокруг них молчали и старались не издавать ни звука, осторожно работая, опасаясь побеспокоить своего хозяина. Все могли сказать, что их хозяин был в ужасном настроении.

Несмотря на то, что всю свою жизнь она была избалована, Чэнь Юаньюань все еще боялась своего отца, Чэнь Вэньлиня. Следовательно, один взгляд на его поведение сказал ей, что что-то не так.

"Отец!"

Приветствие отца по возвращении домой было семейной традицией.

После этого она хотела ускользнуть как можно скорее.

"Стой прямо здесь, юная леди!" Взревел Чэнь Вэньлинь.

Чэнь Юаньюань мгновенно замерла, не решаясь шевельнуть ни одним мускулом.

Чэнь Вэньлинь вздохнул. «Юаньюань, тогда ты настаивала на отмене помолвки с Лин Джином и не слушала, как бы я тебе ни советовал. Хорошо. Как отец, я не могу заставить свою дочь выйти замуж за кого-то против ее воли, поэтому я позволяю тебе будь по-твоему. В конце концов, брак - это такое важное событие в жизни, и нет ничего хорошего в том, чтобы принуждать тебя к этому. Но позвольте мне спросить вас, тогда я заставил вас прийти к Лин Джину, чтобы искренне извиниться и предложить ему триста таэлей в качестве компенсации. Вы сделали, как сказали?

При упоминании об этом сердце Чэнь Юаньюань екнуло.

Она сделала это, но вместо этого издевалась над ним. Кроме того, она не дала ему денег, а оставила их для себя.

Чэнь Вэньлинь продолжил: «Лин Джин — мой благодетель, и, видя, насколько он молод и способен, с приличным характером вдобавок, я подумал о том, чтобы подружить вас двоих. Но после этого наша семья Чэнь отказалась от нашего слова и вместо этого отменила брак. С рациональной точки зрения, это была наша вина, и мы в долгу перед ним. Мне было так стыдно, и я был слишком смущен, чтобы встретиться с ним, поэтому я послал вас извиниться. Но кто знал, что вы такой презренный человек ".

"Я не виновата!" — возразила Чэнь Юаньюань, хотя и неуверенно.

— Как ты смеешь до сих пор упрямиться! Чэнь Вэньлинь был в ярости. Сделав несколько шагов вперед, он подошел и дал пощечину Чэнь Юаньюань.

Чэнь Юаньюань была ошеломлена этим. С широко открытыми глазами она начала рыдать.

Гнев Чэнь Вэньлиня еще не утих. — У тебя даже хватает наглости плакать!

Сказав это, он повернулся в сторону и закричал: «Уходите! Все вы!»

Несколько служанок семьи Чэнь поспешили к ним с низко опущенными головами и бледными от страха лицами. Эти служанки были «доверенными лицами» Чэнь Юаньюань, и по выражению их лиц Чэнь Юаньюань поняла, что они «признались» ее отцу.

Страх начал омывать ее.

Чэнь Вэньлинь указал на горничных и сказал: «Они все признались, так как долго ты собираешься оправдываться?»

Чэнь Юаньюань тут же упала на колени, тихо всхлипывая, не имея смелости возразить. Основываясь на ее знании характера Чэнь Вэньлиня, если бы она продолжала болтать сейчас, она бы просто попросила пощечины.

Выглядев невероятно разочарованным, Чэнь Вэньлинь предупредил: «Если бы я не спросил их об этом сегодня и не заметил расхождений в их ответах, кто знает, как долго вы будете держать это в секрете от меня? Хотя наша семья Чэнь не совсем Ученая семья, мы не неблагодарные люди. Иди и извинись перед Лин Джином прямо сейчас. Если ты не можешь получить его прощение, не думай о том, чтобы когда-либо снова ступить в этот дом. Убирайся!"

Сказав это, он опрокинул стул и в гневе умчался прочь.

Чэнь Юаньюань расплакалась, испугавшись.

Все это время Чэнь Вэньлинь нежно относился к ней. Из-за того, что Чэнь Юаньюань потеряла мать в юном возрасте, Чэнь Вэньлинь еще больше обожал ее и никогда раньше так не увещевал.

Страх, обида и паника захлестнули ее разум, заставив ее слезы падать, как разъединенные жемчужины.

Ее наперсники подошли и прошептали: «Мисс, на этот раз Мастер действительно в ярости. Почему бы... почему бы вам просто не выслушать его в этот раз?»

Чэнь Юаньюань все еще плакала.

Тем не менее, когда слезы высохли, Чэнь Вэньлинь так и не вернулся.

Чэнь Юаньюань теперь поняла, что ее отец был искренне зол. Несмотря на то, что она чувствовала себя обиженной и неохотной, она могла только встать и объявить сквозь стиснутые зубы: «Я собираюсь извиниться перед Лин Джином».

Затем она выбежала из дома в слезах.

К тому времени, как она добралась до дома Лин Джина, Лин Джин был в разгаре приятной беседы с Лу Юньхэ.

В его доме был не только Лу Юньхэ, но и Чжао Ин, Лу Сяо Юнь и Хан Дон. Поскольку сегодня Лин Джин официально получил свою повязку на рукаве оценщика зверей 2-го ранга, это определенно требовало празднования.

Но днем он был слишком занят. Только сегодня Лин Джин оценил более сотни животных и вылечил пятьдесят из них. Ни один человек в Ассоциации Оценки Зверей не мог конкурировать с таким уровнем эффективности.

Все было слишком быстро.

И он сделал это не наполовину.

Однако, поскольку этого было слишком много, Тан Линь специально подошла, чтобы узнать о его состоянии, и именно тогда Лин Джин понял, что переборщил. Быть слишком показным иногда было нехорошо, поэтому Лин Джин сообщил приемной, чтобы он уменьшил количество жетонов в день до тридцати пяти.

В противном случае другие оценщики зверей тоже будут раздражены.

В этот момент снаружи послышался чей-то рев и крик: «Лин Джин, иди сюда! Я была права!»

<http://tl.rulate.ru/book/57696/1891713>